

Вадим Россик

Оборотни Тведского леса

книга четвёртая

Вадим Россик

**Оборотни Гведского
леса. Книга четвёртая**

«Издательские решения»

Россик В.

Оборотни Гведского леса. Книга четвёртая / В. Россик —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904569-0

Мрачный замок в глубине Гведского леса. Странная компания, случайно собравшаяся в нём. Буря загнала в это гиблое место и доктора Мартиниуса со своим секретарём. Здесь им предстоит бороться за свою жизнь. Ведь ночами по замку бродит призрак кровожадного оборотня, настигая одну жертву за другой...

ISBN 978-5-44-904569-0

© Россик В.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ, в которой рассказывается о достославном городе Ксанте	7
ГЛАВА ВТОРАЯ, в которой доктор Мартиниус и Мельхиор осматривают обсерваторию и обедают у мастера Густава	10
ГЛАВА ТРЕТЬЯ, в которой нужно искать убежище	14
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ, в которой происходит знакомство с хозяином замка Волчий Клык	18
ГЛАВА ПЯТАЯ, в которой говорится о бесстрашном кавалере Вульфоальде	21
ГЛАВА ШЕСТАЯ, в которой появляется графиня	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Оборотни Гведского леса

Книга четвёртая

Вадим Россик

© Вадим Россик, 2018

ISBN 978-5-4490-4569-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
ОБИТАТЕЛИ ЗАМКА ВОЛЧИЙ КЛЫК

Барон Пипин Элиас Барбар
владелец замка

Сирупук
кастелян

Доктор Бенедикт Мартиниус
нотариус из Квакенбурга

Мельхиор Ян Лукас
секретарь нотариуса

Графиня Ронда Козелл-Козлик
знатная дама из Ксанта

Энигмус Людвик Козелл-Козлик
сын графини

Габриэль Энигмус Козелл-Козлик
подпоручик Четвёртого королевского линейного Новоксантапского пехотного полка, внук графини

Себастьян Яни
бухгалтер Гведского Патроната

Маэстро Капучино
фокусник

Эмиль Одуванчик
кладоискатель

Гризельда
служанка графини

Хенрик
возница нотариуса

Лохис
кучер графини

ГЛАВА ПЕРВАЯ, в которой рассказывается о достославном городе Ксанте

В Ксанте – главном городе Голубой страны – был зимний полдень. Куранты на соборе Святого Иосуба отбивали двенадцать ударов. Над конной статуей основателя Ксанта Кируина, копьём пригвождающего к земле дракона в центре Соборной площади, кружили галки. Из печных труб в бледно-серое небо поднимались столбы дыма. Несмотря на холод, площадь была заполнена зеваками всех сословий. Они глазели на куранты, совсем недавно установленные на башне собора и ещё не успевшие надоесть. После последнего удара куранты начинали играть старинную мелодию «Страна цветов» и в окошке под циферблатом по очереди появлялись фигуры гведских знаменитостей: братьев-близнецов Алкуина, Кируина и Мелуина, волшебника Гведикуса с чёрным орлом на правом плече и белым голубем на левом, Яна Квакенбургского-Крестителя Гвении и короля Хенрика Великого.

Это чудо механики было создано местным часовщиком Густавом Кругликом, ведь Ксант издавна славился своими искусными мастерами. Густав Круглик – знаменитый числовед, поклонник цифрологии и страстный любитель техники – был одним из самых известных.

Когда раздались звуки, знакомые каждому гведу с детства, и фигуры начали своё неспешное шествие, многие закричали от восторга, зааплодировали, а некоторые даже пустились в пляс. Среди ликующей толпы беспокойно переступал с ноги на ногу и доктор Мартиниус. Нотариус тянул шею, но при его малом росте это не особенно помогало. Рядом с шефом страдалчески морщил лицо его секретарь Мельхиор. Оба были одеты в тёплые драповые пальто с воротниками из кроличьего меха, кроличьи же варежки мехом наружу и бархатные шапочки. Уши защищали шерстяные наушники. Накануне они приехали из Квакенбурга в Ксант по приглашению того самого часовщика, творением которого сейчас любовались. Доктор Мартиниус и мастер Густав были старинными приятелями и когда часовщик прислал письмо с предложением погостить у него, лёгкий на подъём нотариус не преминул воспользоваться подвернувшейся возможностью совершить путешествие в Голубую страну. Что же касается Мельхиора, то юноша всегда с большой неохотой покидал особняк Мартиниуса на Зелёной улице, где у него была своя комната. Таким уж он уродился домоседом.

Прошлым летом Мартиниус со своим секретарём по просьбе великого бошкуна имолов Амальрика побывали на юго-западе Гведского королевства в Жёлтой стране¹, но густой загар, полученный там, давно сошёл и они опять превратились в бледнокожих жителей Верхней Гвении. После близкого знакомства с Великой Жёлтой пустыней нотариус поклялся: больше никаких песков и жары. Он заявил Мельхиору: «Если понадобится ещё куда-то поехать, то пусть лучше это будет север, мой мальчик. Поверьте, нет ничего здоровее крепкого морозца! Вы только представьте себе: снег, лёд и сосны». Вот и накаркал!

Вчера вечером почтовый дилижанс доставил их на Ксантскую почтовую станцию – просторное одноэтажное здание, пропахшее лошадьми. Оттуда спутники на извозчике доехали до гостиницы «Уютная каморка» в Грибном тупике. Мартиниус был щепетильным человеком и не хотел стеснять своего друга. Долгая дорога утомила их и, наскоро поужинав в обеденном зале, они завалились спать. Утром, после завтрака, Мартиниус предложил осмотреть город. Мастер Густав ожидал их только к обеду. Мельхиору ничего не оставалось делать, как согласиться со своим неугомонным патроном.

Честно сказать, Ксант не понравился Мельхиору. Старый город – плотное скопление высоких, почерневших от копоти домов. Каменные стены, крыши из черепицы или сланца

¹ Повесть «Чародей из Аксамита»

с горбатыми коньками, кирпичные дымовые трубы. Булыжные мостовые. По извилистым, тесным улицам с трудом протискивались кареты, фиакры и разноцветные двухэтажные omnibuses, запряжённые тройкой лошадей. Многие улочки были настолько узки, что прохожие ссорились за право первоочередного прохода. Предмесья – кварталы одинаковых грязно-голубых домиков с чёрными оконными переплётами. В крошечных огородах стили покрытые снегом грядки. Жители этих кварталов брали воду из каменных колодцев под коническими крышами, выкопанных на каждом перекрёстке. Подходы к колодцам были покрыты толстым слоем льда. На горизонте дымили бесчисленные мастерские: литейные, железоделательные, механические, оружейные. Там, у жарких печей, сутились чумазы рабочие, летели искры, лился расплавленный металл, мерно били молоты, скрежетали напильники, визжали свёрла. Всему королевству были известны названия ксантских компаний: «Ксант-металл», «Северный сталелитейный завод», «Лучшая фабрика мушкетов, карабинов, фузей и штуцеров» и многих других.

Для начала доктор Мартиниус решил прокатиться на omnibuse. За полукрону бордовый omnibus доставил спутников на окраину города на улицу Пропашей жизни и, развернувшись, тут же отправился назад. Оставшись одни в безлюдном месте, они растерянно огляделись. Мела позёмка. Морозный ветер обжигал лицо. Воняло каменным углём. Мимо прогрохотала телега, на которой была установлена большая клетка со скулящими собаками. Видимо, где-то недалеко находилась живодёрня. В этом безрадостном месте жизнь казалась паршивой штукой.

Мельхиор обратил внимание на стоящий на отшибе приземистый домишко, отличавшийся только необычной ярко-красной штукатуркой.

– Что это за лачуга, доминус²? – спросил он патрона.

Мартиниус неприязненно взглянул на домишко.

– Это жилище ксантского палача. Оно построено за городской чертой и специально окрашено в цвет крови. Такая традиция. Когда городу требуются услуги палача, ему на окно кладут чёрную перчатку.

Мельхиору стало как-то не по себе. Нотариус потащил было юношу к какому-то большому зданию с застеклённой крышей и смотровой вышкой – возможно, депо Ксантского дивизиона огнеборцев – но дорога оказалась заваленной снегом, поэтому Мартиниус отказался от своего намерения. На следующем omnibuse они вернулись в центр и прогулялись по самой шикарной улице Ксанта – Голубому проспекту. Здесь одно помпезное здание небесного цвета сменяло другое. Городской магистрат, Главное управление полиции, Дворец правосудия, в котором находилась Судебная палата Голубой страны, штаб Первого армейского корпуса, чей вход охраняли две маленькие пушечки, банк «Ксантский кредит», Северный банк. Нотариус и его секретарь побывали в сквере с мраморной статуей Ангела города и постояли перед Голубым дворцом – в прошлом резиденцией князя Голубой страны, а теперь канцелярией губернатора княжества. Все гведские князья давно жили в Квакенбурге при королевском дворе. На столичном Гранд-бульваре для них были выстроены роскошные дворцы из разноцветного мрамора с гранитными львами у парадных подъездов.

Свернув на Аллею для прогулок, спутники миновали Северный университет и оказались на Соборной площади. Вдоволь налюбовавшись величавым собором Святого Иосуба с могилой святого под алтарём и курантами мастера Густава на башне, нотариус, наконец, решил, что настало время подкрепиться. В Голубой стране было принято в день есть три раза: завтракать, полдничать и обедать. После позднего обеда, который в других краях сочли бы за ужин, здешние жители отправлялись спать. В самом северном княжестве Гведского королевства темнело рано, поэтому люди привыкли рано ложиться.

Покинув Соборную площадь, они углубились в кривые переулки, больше похожие на тропинки среди каменных круч. С обеих сторон потянулись лавки и лавочки, магазины и мага-

² Господин (лат.)

зинчики, закулочные, харчевни, погребки, рюмочные и тому подобные забегаловки. Там их мигом окружили уличные торговцы.

– А вот горячие пирожки с ливером, беляши с крольчатинной! – рвал горло продавец пирожков. – Изысканное угощение для благородных месьеров!

– Кому молочка! Кому свежего молочка! – надрывалась торговка ослиным молоком.

– Попробуйте мои леденцы, карамельки, пастилки, нугу, сахарную вату! – выкрикивала другая. – Сладости! Сладости! Сладости!

– Согрейтесь горячим вином, достопочтенные месьеры! – вопила третья. – Стаканчик! Кому стаканчик?

– Починка вёдер, кастрюль, сковород! – орал лудильщик. Ему хрипло вторил точильщик:

– Ножи-ножницы то-о-очим!

Как ни странно, но забавный выговор обитателей Ксанта всё время напоминал Мельхиору о доме. Дело в том, что так говорила их экономка и кухарка Саския. Она была родом из этих мест, поэтому Мельхиор был хорошо знаком и с северным произношением, и с северной кухней.

Миновав назойливых торговцев, доктор Мартиниус и его секретарь наткнулись на кабачок, зажатый между лавкой старьевщика и детским приютом «За пазухой у Создателя». Над кабачком на скрипучем вертлюге болталась вывеска с витиеватой надписью «Пьяный гном». Старинное здание ушло на десяток локтей в землю и теперь, чтобы войти, приходилось спускаться по истёртым ступенькам.

Спутники вошли в низенькую овальную дверь. Потемневшие потолочные балки, запотевшие стены. Очаг, дубовые столы и скамьи. На стенах изображения святых: Святой Иосуб в рубище, Кируин на коленях перед Гведикусом, Ян Квакенбургский, осеняющий короля Хенрика Великого знаменем с девизом королевства «Создатель любит гведов», Святая Пейрепертуза в окружении сонма ангелов, Гарда-защитница, Ксантия-целительница... Публика дружно полдничала: ремесленники, подмастерья, грузчики, извозчики, солдаты в увольнении. Тепло, душно, шумно.

Мартиниус заказал куриную лапшу. Подавальщица – суровая белокурая женщина в фартуке из сыромятной кожи – шваркнула перед ними две деревянные плоскости с бульоном и полкраюхи ржаного хлеба.

– Наслаждайтесь, месьеры!

Проголодавшись, оба с жадностью набросились на еду. Горячая лапша отлично согревала. Хлебая сытное варево, Мельхиор подумал, что жизнь не такая уж паршивая штука. Даже в Ксанте.

– Теперь вы сыты, мой мальчик? – пропищал нотариус своим тонким голоском, когда тарелки опустели. – До визита к мастеру Густаву у нас ещё есть возможность посетить обсерваторию. Значит, не будем терять времени. Вперёд, к звёздам!

ГЛАВА ВТОРАЯ, в которой доктор Мартиниус и Мельхиор осматривают обсерваторию и обедают у мастера Густава

Взяв фиакр, доктор Мартиниус и Мельхиор доехали до бульвара Мечтателей, где находилось Общество изучения небесных тел и его обсерватория. Обсерватория представляла собой прямоугольное здание с крытой галереей и огромным куполом. Её стены украшали орнаменты: мудрецы в старомодных одеяниях, цветы, плоды и листья. На куполе были вырезаны звёзды. Какой-то длинноногий, длиннорукий, плоскогрудый человек, одетый в голубой сюртук, голубые штаны и голубые башмаки с медными пряжками, вышагивал перед входом, размахивая руками и что-то бормоча себе под нос, на котором криво сидело пенсне. Несмотря на лёгкую одежду, человек, казалось, не замечал холода.

Нотариус указал Мельхиору на странного человека:

– А вот и председатель Общества изучения небесных тел профессор Глобус.

– Вы с ним знакомы, доминус?

– Нет, я прочитал о месьере Глобусе в газете. Там был и его портрет.

– Чем это он занят?

– Очевидно, решает какую-то научную проблему. Не удивляйтесь, мой мальчик. Учёные все такие. Немножко, я бы сказал, гм... чудаковатые.

Они подошли ближе. Мартиниусу пришлось несколько раз кашлянуть, прежде чем астроном обратил на них внимание.

– Мы хотели бы осмотреть обсерваторию, месьер председатель.

Профессор Глобус невероятно оживился:

– О, как я рад, месьеры! Как я рад! В наше время не так часто встречаются люди, интересующиеся наукой. Да-да-да!

Следуя за председателем, они прошли по галерее и зашли внутрь здания. В просторном вестибюле их встречал бюст бородатого учёного. Профессор Глобус любовно протёр гипсовое лицо бородача замшевой тряпочкой для пенсне.

– Это изображение Альфреда Глобуса – основателя нашего Общества, первого директора обсерватории и вдобавок моего родного папочки.

Из вестибюля они перешли в Зал астрономических инструментов.

– Здесь вы видите солнечные часы, телескопы, псевдоскопы, теодолиты, астролябии, секстанты, квадранты, гномоны.

После посещения Зала астрономических инструментов последовала экскурсия по Астрариуму – залу, где на голубом потолке была изображена карта звёздного неба, а в центре стоял большущий небесный глобус. Следом за Астрариумом Мартиниус и Мельхиор поднялись под купол, в котором был установлен самый большой телескоп Голубой страны. Как пояснил профессор Глобус, именно отсюда учёные вели наблюдение за небесами. Они по очереди заглянули в телескоп. Правда, Мельхиор ничего особенного не увидел. Знакомство с обсерваторией закончилось в библиотеке. Книжные шкафы ломились от книг, рукописей, пергаментных свитков и тому подобной макулатуры. В воздухе плавали мириады пылинок. От пыли у Мельхиора немедленно зачесалось в носу. Он еле сдерживался, чтобы не расчихаться.

– О, это наша гордость, месьеры! – заявил председатель выпячивая плоскую грудь. – Самое обширное собрание книг о звёздах во всей Верхней Гвении. Не считая Королевской библиотеки в Квакенбурге, конечно. Мы обошли бы и Королевскую библиотеку, но, к сожалению, местные власти ничем не помогают нашему Обществу. Страшно представить, куда мы

можем докатиться с таким отношением к науке. Должен признаться, что в Ксанте правят бал бюрократы и мракобесы. Да-да-да!

Профессор Глобус с возмущением замахал длинными руками, словно мельница. Его пенсне соскользнуло и повисло на ленте. Нотариус сочувственно завздыхал.

Между тем на улице сгустилась тьма. Фонарики зажгли масляные фонари, свет которых отражался в стёклах окон. Мастер Густав, наверное, уже заждался своего столичного приятеля. Распрощавшись с астрономом, спутники поспешили к часовщику.

Мастер Густав жил в Слишком узком переулке. Этот переулок не зря носил такое название. Здесь едва могли разойтись два человека, а если, к несчастью, они оба оказались бы пузатыми, то навряд ли. Часовщику принадлежал небольшой двухэтажный домик. На первом этаже находилась его мастерская, а на втором – квартира.

Внушительного вида слуга открыл дверь и проводил гостей в крошечную гостиную. Стены гостиной были обиты светло-синей тканью в тёмно-синий цветочек. Их сплошь покрывали рисунки тушью, изображающие разного рода механизмы. Почти всё пространство гостиной занимала мягкая тахта, усыпанная подушками. Между комодом и шкафом с посудой втиснулась пара стульев на гнутых ножках. В оконной нише стоял письменный стол. На нём благородно посверкивала серебряная чернильница. В примыкающей к гостиной спальне виднелась кровать под лоскутным покрывалом. В камине весело плясал огонь.

Едва доктор Мартиниус и Мельхиор расположились на тахте, как в гостиную вошёл старик в парусиновом балахоне, который болтался на нём, словно на вешалке. На его острые плечи падали пряди седых волос. Старик раскрыл объятия и Мартиниус, вскочив с тахты, кинулся ему навстречу.

– Добро пожаловать, друзья! – радостно воскликнул старик, обнимая нотариуса. – Какой чудесный день у меня сегодня!

По просьбе мастера Густава они перешли в столовую, где был накрыт стол. За столом сидел толстый священник в фиолетовой сутане. Пухлое, почти лишённое морщин лицо. Губы жирно блестели. Было очевидно, что он уже попробовал мясное блюдо, лежащее перед ним.

– Знакомьтесь, друзья. Это мой брат Альбан.

– Каноник Альбан, – поправил священник, важно сводя брови. – Я помощник нашего епископа Германа.

– Садитесь, друзья, Отведайте тушёный рубец. Моя кухарка Цуккина приготовила его специально для тебя, Бенедикт. А чтобы не пересохло в горле, Стефан подаст вам портобельский мускат.

Никого не пришлось упрашивать. Проглотив первый же кусочек, Мельхиор согласился, что у часовщика, действительно, отличная кухарка. Вино тоже не заставило бы презрительно морщиться даже самого привередливого знатока.

– Кулинария – вот настоящее занятие для человека со вкусом, – произнёс каноник Альбан, наблюдая с довольным видом, как слуга снова наполняет вином массивные стеклянные кубки.

– Как вы провели день? – спросил мастер Густав.

– Посмотрели город. Видели твои великолепные часы на соборе Святого Иосуба. Побывали в обсерватории.

– Что? Вы ходили в обсерваторию к этому чокнутому профессору? – поразился каноник Альбан. – Не смешите меня, уважаемые. Слава Гведикусу, в Ксанте есть места гораздо интереснее. Галерея восковых фигур мадам Диаманты, например, или зверинец Руперта Брума. Цирк на Капустной площади, наконец!

– У каждого свой вкус, ваша святость, – буркнул Мартиниус и обратился к мастеру Густаву: – Расскажи, чем сейчас занят ты, мой друг.

– Я задумал сделать Правдивое Зеркало.

Мельхиор, конечно, слышал о Правдивом Зеркале. Кто же из гведов не знал этой сказки? Когда он был маленьким, мама перед сном рассказывала ему сказки Флорианы – Страны цветов. Про Благородного Орла, Мудрого Ворона, Хитрого Кота, Верного Пса, Ленивую Свинью... И сказку о Правдивом Зеркале.

– Ты веришь в сказки? – не сдержал усмешку нотариус.

– Мой брат всегда отличался неуёмной фантазией, – с упрёком заметил каноник Альбан. – Я сто раз предлагал ему продавать Священные Писания, молитвенники, ризы, сутаны, иконы, свечи и тому подобные почтенные товары. Вот это была бы серьёзная коммерция, клянусь Святой Пейрепертузой. А он занимается всякими механическими игрушками, которые почти не приносят дохода.

– Ты не совсем прав, Альбан! – запротестовал мастер Густав, – Если мои автоматы действительно почти не продаются, то куранты на соборе Святого Иосуба дали мне возможность хорошо заработать.

Каноник Альбан самодовольно погладил свой толстый живот.

– Скажи спасибо мне. Это ведь я уговорил епископа Германа. Хвала Создателю, что его милость епископ меня послушал.

– Спасибо, брат. Стефан, налей его святости ещё вина.

– Что за автоматы, мастер Густав? – задал вопрос Мельхиор.

– Эдакие механические люди. Они могут приветствовать вас, танцевать, писать стихи, рисовать, играть на флейте, в карты или в «Три орешка». Я делаю их для собственного развлечения, но если кто-то захочет купить, я с удовольствием продам.

– А можно их посмотреть?

– Конечно, мой юный друг.

– Но только после трапезы, – поспешно проговорил каноник Альбан. – Прерывать приём пищи – это не по-гведски!

Когда настало время десерта, мастер Густав спросил:

– Какие у вас дальнейшие планы, друзья?

Мартиниус улыбнулся:

– Раз уж мы оказались в Голубой стране, было бы неверно, не побывать на Голубом озере.

– Что там смотреть? Зимой оно покрыто льдом.

– Говорят, что только на полуночном Голубом озере можно увидеть зрелище невероятной красоты – так называемую Улыбку Снежного Ангела или, проще сказать, – северное сияние.

Мельхиор вздрогнул. Покрытое льдом озеро? Его зазнобило.

Закончив обед, все спустились в мастерскую. По настоянию каноника Альбана шествие замыкал слуга, неся на маленьком серебряном подносе графин с портвейном и бокалы.

В заднем помещении стояло несколько неподвижных человеческих фигур: мальчики, девочки, даже копия Стефана.

– Удивительно, удивительно, – повторял Мартиниус, осторожно касаясь автоматов. – Какая искусная работа!

Мастер Густав повозился в углу и на середину комнаты выбежала серенькая мышка. Она быстро перебирала лапками, разевала рот и двигала глазами. Каноник Альбан, завизжав: «Помилуй меня Деус!», подхватил сутану и выскочил в дверь. Закалённый слуга не шелохнулся.

– Это тоже автомат? – спросил Мельхиор, стараясь не наступить на мышку, крутящую у него под ногами.

Мастер Густав кивнул:

– Конечно. Сначала я хотел сделать механическую кошку, потом собаку, потом осла, потом лошадь, потом слона, но слон показался мне слишком большим и в результате получилась мышь. Я назвал её Эльвирой. Правда ведь, она как живая?

Через минуту Эльвира застыла на полу, бессильно подогнув лапки. Мастер Густав отнёс её обратно в угол.

– В таком маленьком теле невозможно разместить большую пружину, поэтому завод быстро кончается, но я что-нибудь придумаю.

– А там что у тебя? – поинтересовался нотариус, указывая на громоздкий предмет, спрятанный под брезентом.

– Это мой гведомобиль! – с гордостью произнёс мастер Густав. – Самодвижущаяся повозка.

Он сдёрнул брезент и гости увидели открытый двухместный экипаж. У экипажа начисто отсутствовали оглобли, зато перед сиденьем торчало что-то напоминающее рогатку. Мартиниус забрался на сиденье и взялся за рогатку.

– Как же эта штука движется?

– Посмотри вниз, Бенедикт. Там есть педали. Если на них нажать, то при помощи цепной передачи ты начнёшь вращать колёса и гведомобиль поедет без лошади. А этим рычагом ты можешь поворачивать его налево или направо. Невероятно, да?

– Невероятно, – согласился нотариус.

Мастер Густав с воодушевлением продолжал:

– Можно построить сухопутные гведомобили, водные гведоходы и даже небесные гведолёты! Система шестерней с цепной передачей будет приводить в действие колёса, вёсла или крылья. Ты представляешь, какой грандиозный переворот произойдёт на транспорте, Бенедикт?

Мартиниус поёрзал на сиденье. Его ножки не доставали до педалей.

– А кто будет крутить педали?

– Как кто? Лакеи, конечно.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ, в которой нужно искать убежище

– Похоже, мы сбились с дороги, уважаемые, – проворчал Хенрик, обламывая сосульки с усов. – Да это и не мудрено в такой-то буран.

Мельхиор про себя согласился с возницей. Лес оцепенел в объятиях морозного вечера. Вьющаяся сквозь чашобу дорога, по которой они ехали в санях, совершенно скрылась под слоем снега, но большие белые хлопья продолжали её засыпать. Стоявшая в ногах жаровня с углём давно остыла, полог из медвежьей шкуры не грел, и Мельхиор чувствовал, что холод стремительно превращается в невыносимый. К тому же юношу терзал мучительный голод. Вот она – жалкая участь странствующих и путешествующих – во всей красе. Как бы сейчас Мельхиор хотел оказаться дома и посапывать на мягкой перине в своей уютной комнате!

– Лошадки совсем выбились из сил, – продолжал жаловаться возница. – Пропадём мы здесь и Святой Иосуб не спасёт.

– Надо бы где-нибудь переждать буран, Хенрик, – пропищал доктор Мартиниус. Мельхиору не нужно было смотреть на него, чтобы знать, что его шеф сейчас оттирает свой длинный нос. Юноша работал у него уже четвёртый год и хорошо его изучил. Впрочем, у самого Мельхиора нос тоже почти потерял чувствительность.

– Где переждать? – буркнул возница. – В этой части Гведского леса жилья нет. Места тут дремучие. Глухомань. И что вас понесло к Голубому озеру в такую непогоду, уважаемые? Эх!

Буран усилился. Лошади с великим трудом протащили сани по глубоким сугробам немного ещё и отказались идти дальше. Кольцо вековых деревьев в мраморно-снежном одеянии сомкнулось вокруг них. Колочий пронизывающий ветер свистел в запушённых снегом кронах. В этом свисте чудился вой волков и плач заблудившихся детей. Возница опустил поводья и неподвижно застыл на облучке, постепенно превращаясь в снежную статую.

Путешественники начали приходить в отчаяние. И было от чего. Они затерялись в бескрайнем лесном океане. Сосны, ели, пихты, кедры. Этот бескрайний океан существовал здесь с начала времён. Тогда среди этих деревьев таились чудеса, а сейчас Гведский лес скрывал развалины храмов забытых богов. В его вечном сумраке уживались ленивые медведи, царственные лоси, гордые олени, хитрые лисицы, трусливые зайцы... И над всеми лесными жителями властвовали серые разбойники волки.

Мельхиор яростно потёр занемевшие щёки. В Жёлтой стране он побывал в настоящем пекле, и теперь спрашивал себя: что хуже – зной юга или стужа севера? Спрашивал и не находил ответа.

– Смотрите, – взволнованно воскликнул Мартиниус, выпрастываясь из-под медвежьего полога, – в той стороне виднеется какой-то огонёк!

Словно понимая человеческую речь, лошади вздрогнули и из последних сил повлекли сани к призрачной точке света, мерцающей в снежной пелене. Вокруг в величественном безмолвии высились гигантские сосны, каждая из которых могла бы служить мачтой стопушечного корабля. Под пышными белыми чалмами дремали могучие пни. С ветвей свисали диковинные лишайники. Оплывали снегом вывороченные корни. Жадно тянули к небу узловатые щупальца коряги. Запорошённый валежник. Мрак, смерть. Древний лес казался седым стариком, покрытым саваном.

Неожиданно заросли кончились, и сани подъехали к потрескавшейся каменной арке. На её боках красовались барельефы, изображающие геральдические щиты. Из-за налипшего снега герб было невозможно разглядеть. Ворота? Возможно, но створки у них отсутствовали, как и стены. Не останавливаясь, лошади двинулись дальше. Проехав сквозь арку, путешественники оказались на обширной поляне, посреди которой торчала огромная скала. Скалу венчал мрачный замок. Его силуэт грубой, несурзной глыбой вырисовывался на фоне темнеющего

неба. Зубчатая стена. В центре – главная башня с высокой чешуйчатой крышей. Жестяной флюгер дребезжа мотался на шпилье. По углам – остроконечные башни пониже. Одна из них полуразрушена. Узкие стрельчатые окна, пробитые в толстенных стенах. В немногих окнах, где ещё оставались стёкла, отражался лунный свет, но большинство окон было заколочено досками. И только одно из них светилось. К входу в замок вела узкая каменная лестница без перил, снизу выглядевшая бесконечной. У подножия скалы виднелись остатки разрушившихся от времени построек. Возле лестницы – бревенчатый сарай с коновязью. Видимо, конюшня.

– Друзья, мы спасены! – радостно пискнул из-под полога Мартиниус. Но возница, оглянувшись на седоков, начертил в воздухе охраняющий знак.

– Спаси и сохрани нас Гарда-защитница! Плохо дело, уважаемые. Эвон куда нас занесло. Это же замок Волчий Клык!

– А что в этом плохого?

– Нехорошее это место. Проклятое. Говорят, что в полнолуние к этой скале собираются оборотни. А может, и сам хозяин замка оборотень. Главварь волкодлаков. Немало путников пропало в этих местах.

Нотариус вздохнул:

– Выбирать не приходится. Иначе я отморожу нос, уши и лысину.

Возница нехотя направил лошадей к конюшне. Они миновали заваленный снегом фонтан с фигурой волка, задравшего морду к небу. Очевидно, когда-то из его пасти текла вода. Когда сани остановились, возница предложил:

– Я, пожалуй, останусь с лошадами, уважаемые. Если вы найдёте кров в проклятом замке, храни вас Гведикус, то посигнальте мне фонарём. Тогда я поставлю лошадок в конюшню, задам им корм и тоже поднимусь к вам. А так – зачем зря ноги бить?

Мартиниус и Мельхиор выбрались наружу, насилу размяли затёкшие члены, взяли свои саквояжи с самым необходимым, зажгли фонарь и, собравшись с духом, начали восхождение по крутой лестнице. Её ширина позволяла идти только друг за другом.

– Не очень-то здесь приветчают гостей, – пропыхтел нотариус, осторожно ступая по скользким ступеням первым. – Мы прошли не больше половины, а я уже не могу сделать и шагу.

– Я тоже, доминус.

Мельхиор чувствовал себя не лучше патрона, хотя был моложе лет на сорок. Чёртова лестница, как живая, уходила из-под ног. Снег прилипал к подошвам. Ледяной кусачий ветер норовил сбросить вниз.

Мартиниус спросил:

– А вы заметили, мой мальчик, что в этом замке решётки стоят на окнах даже верхних этажей?

Мельхиор поднял глаза. В самом деле, густо заросшие снежной изморозью окна были закрыты решётками из кованой стали.

– И как вы это объясните, доминус?

– Вероятно, здесь боятся не тех, кто снаружи, а тех, кто внутри.

Каторжный подъём, казалось, никогда не кончится, но на самом деле всё когда-нибудь кончается, поэтому, в конце концов, спутники достигли полукруглой площадки перед дверями замка. Как и следовало ожидать, двери были заперты. С них щерились медные волчьи пасти. Мельхиору стало не по себе. Мартиниус ударил колотушкой в бронзовый гонг. Раздался зловещий, гулкий, долго затухающий звук. Они подождали. Ничего. Никого. Разозлившись, Мельхиор выхватил колотушку из рук нотариуса и изо всех сил врезал по гонгу. Потом ещё и ещё раз.

Смотровое окошечко в дверях приоткрылось. Кто-то прохрипел:

– Что вы расшумелись? У нас все спят.

Мартиниус взмолился своим самым писклявым голоском:

– Пустите переночевать несчастных путников, великодушный месьер! Мы сбились с дороги, а в такой буран можно замёрзнуть насмерть.

– Я не открою, даже если вы сам король Флориан Миролюбивый. Месьер барон строго настрого запретили пускать всяких шаромыжников.

– Мы не шаромыжники! – возмутился нотариус. – Я – доктор Бенедикт Мартиниус, нотариус из Квакенбурга!

– Это вы у себя в Квакенбурге нотариус, – ехидно ответил хриплый голос, – А в Гведском лесу вы просто бездомный бродяга. Подумаешь, немного похолодало. Я не буду беспокоить хозяина из-за таких пустяков.

Окошечко закрылось. Испугавшись, что хриплый тип уйдёт, Мартиниус крикнул:

– Можете не волноваться, великодушный месьер! Мы оплатим свой ночлег и ужин. Золотыми флорианами!

Окошечко снова приоткрылось.

– А не врётё?

Нотариус позвенел монетами в кошельке.

– Вот, слышите? Это золото.

Голос прохрипел уже вежливее:

– А сколько вас, месьер нотариус?

– Я, мой секретарь и возница.

– Ладно, так уж и быть. Схожу, спрошу у месьера барона.

Прошло несколько томительных минут. Мельхиор было собрался опять начать колотить в гонг, но двери с лязгом отворились. В полутьме прихожей стоял высокий, казалось, весь состоящий из углов субъект. Он был похож на отвратительного богомола, наряженного в чёрную ливрею, обшитую серебряной нитью. Неподвижная восковая физиономия с обезображенной шрамами правой стороной. Длинный клочок седой бороды вырос только слева. Вытянутые вперёд челюсти. Выпученные рачьи глазки. Однорукий. Пустой правый рукав был заправлен в карман. Субъект с полупоклоном отступил в сторону.

– Входите, ваша учёность. Добро пожаловать в замок Волчий Клык. Я – Сирапук, кастелян.

Забавно было наблюдать, как быстро Сирапук сменил дерзкий тон на елейный. Мельхиор помахал фонарём вознице. Снизу донеслось:

– Иду-у!

Мартиниус сообщил кастеляну:

– Это Хенрик, наш возница. Он сейчас поднимется.

– Не беспокойтесь, ваша учёность. Я его устрою. С вас один флориан. Будьте любезны.

Сирапук протянул единственную руку. Мельхиор возмутился про себя: «Пятьдесят гведских крон за одну ночь! Неужели мой старик заплатит?» Но нотариус безропотно отдал золотую монету. Спрятав деньги в карман, Сирапук сделал приглашающий жест:

– Прошу следовать за мной.

Оставив двери открытыми, спутники пошли за Сирапуком. Мельхиор невольно сморщил замёрзший нос. В замке стоял грибной запах плесени. Кастелян провёл спутников через огромный гулкий холл, погружённый в темноту. Они поднялись по величественной с витыми перилами лестнице, которая безбожно трещала от старости, и оказались в большом помещении. Здесь было светлее. Четыре канделябра в углах длинного стола и свечи на каминной полке немного разгоняли мрак.

Сирапук указал на стол:

– Вы в столовой, месьеры. Обедайте, а после я покажу вам ваши комнаты. Сейчас же, с вашего позволения, я займусь возницей.

Пока Мельхиор и его шеф усаживались на стулья с высокими спинками, кастелян принёс поднос, на котором лежали ломти хлеба и сыра, а чтобы путники могли согреться, поставил на стол кружки с подогретой рябиновой наливкой. Убедившись, что у них есть всё необходимое, Сирапук вышел. Оставшись одни, Мельхиор и доктор Мартиниус закурили головами, осматриваясь. Стены столовой были отделаны деревянными панелями с богатой резьбой и изрядно облезшей позолотой. Холодный мраморный камин. В простенках – множество портретов в круглых рамах. Со всех сторон на незваных гостей угрожающе смотрели чучела птиц и зверей, установленные на подставках вдоль стен. Здесь было ненамного теплее, чем на улице.

Едва спутники закончили скудный обед-ужин, как в столовой снова появился Сирапук.

– Идите за мной, месьеры.

Мельхиор и Мартиниус последовали за кастеляном. Сирапук повёл их коридорами, где гуляли сквозняки. Коридоры были едва освещены горящими факелами. Наконец, кастелян остановился перед дверью. На ней красовался большой гриб, отлитый из железа. Красная краска, некогда покрывавшая гриб, изрядно облезла.

– Это «Мухомор» – комната вашей учёности, а рядом «Гороховый стручок» – месьера секретаря. Завтрак в восемь. К завтраку я позвоню в колокольчик, – напоследок человек-богомол зловеще прохрипел: – Доброй ночи, месьеры.

Войдя в свою комнату, Мельхиор закрыл дверь на засов. Гнетущая атмосфера замка не вызвала доверия. Он бросил шапокляк с саквояжем на табурет и прошёлся по дощатому полу к окну. Окно закрывали ветхие шторы, ковёр над кроватью протёрся до дыр. На стенах – отсыревшие, кое-где вздувшиеся обои. Да, небогато живут северяне. Отодвинув штору, юноша подышал на замёрзшее стекло, взглянул. Далеко внизу простирался глухой лес. Ни огонька. Только уханье сов. Не снимая пальто, Мельхиор повалился на кровать, укрылся шерстяным одеялом. Слышно было, как снаружи бешено дул ветер. В стёкла стучали ледяные крошки. Скрежетали водосточные трубы. Дребезжал флюгер. Казалось, что кто-то страшный злобно рвётся в замок.

Согревшись, Мельхиор уже почти заснул, когда в коридоре раздался странный шум. Кто-то стремительно пронёсся мимо дверей его комнаты, крича: «Вы все умр-р-рёте! Вы все умр-р-рёте, несчастные!» Через мгновение крики стихли вдали. Несмотря на усталость, сон у юноши пропал, и он долго лежал, вслушиваясь в ночное безмолвие, но напрасно – больше ничего не произошло.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ, в которой происходит знакомство с хозяином замка Волчий Клык

Утро следующего дня для Мельхиора началось со стука в дверь.

– Вы ещё не встали, мой мальчик?

Мельхиор вскочил с кровати, отодвинул засов. Улыбающийся Мартиниус вбежал в комнату. Нотариус был свеж, как весенний ветерок. На лысину старик натянул длинный ночной колпак из шерсти, похожий на чулок.

– В вашем возрасте, Мельхиор, вредно так долго спать. Скорее умывайтесь. Завтрак через десять минут.

Услышав глухой звон, спутники направились в столовую. Картина, открывшаяся им там, ничем не напоминала торжественный приём пищи с благородным вельможей во главе стола и светским обществом, ведущим учтивую беседу. Она скорее напоминала застолье в «Пьяном гноме».

Кроме угловатого Сирапука, трясущего бронзовый колокольчик, в столовой находились ещё трое. Хозяйское место занимал месьер в чёрном атласном камзоле, отделанном серебряным шитьём, с пышными пожелтевшими манжетами и воротником-жабо. Мощные плечи, густые тёмные с проседью волосы, разделённые посередине пробором, горящие затаённой злостью глаза под кустистыми бровями, массивная челюсть, кажущаяся ещё массивней из-за отличающей синевой бороды.

Вместе с хозяином замка завтракали двое молодых мужчин. Блондины. Один постарше – симпатяга с вкрадчивыми манерами и стремительными движениями рук – в тщательно вычищенном клетчатом сюртуке, щёгольской сорочке со стоячим воротничком и с узким галстуком. Его портрет дополняли напомаженные волосы, живые выразительные глаза и обворожительная улыбка, то и дело демонстрирующая белые крепкие зубы. Другой помоложе – конопатый крепыш в стёганном жилете, тёплых штанах до половины икры и шерстяных чулках точь-в-точь как колпак нотариуса.

Мартиниус представил себя и своего секретаря. Месьер в чёрном камзоле пробурчал:

– Барон Пипин Элиас Барбар, кавалер и потомственный владделец замка Волчий Клык.

Сделав барону приветственный полупоклон, нотариус вопросительно взглянул на мужчин. Пипин пренебрежительно бросил:

– Это тоже скитальцы вроде вас. Отставной циркач и спятивший кладоискатель. Эй, блондинчики, как вас там?

Франт в клетчатом сюртуке блеснул улыбкой:

– Маэстро Капучино, фокусник-манипулятор.

Крепыш сказал, не прекращая жевать:

– Эмиль Одуванчик. Для добрых людей – Эмиль.

Пипин кивнул на свободные стулья:

– Садитесь, месьеры. Поскорее завтракайте и езжайте, куда вам надо.

Выслушав эти не слишком гостеприимные слова, Мартиниус и Мельхиор заняли места за столом. Сирапук подал двум новым едокам тарелки с овсянкой.

Завтрак проходил в молчании. В тишине слышно было, как ветер атаковал замок с яростью штурмующей армии. Пипин ел, время от времени отрываясь от тарелки, чтобы ожечь постояльцев злыми глазами. Овсянку барон запивал пивом из бутылки тёмного стекла, а пиво закусывал мочёным горохом из маленького горшочка. Когда завтрак подходил к концу, в столовую ввалился Хенрик. От возницы веяло холодом и запахом мокрой псины. Его долгополое кучерское пальто было запорошено снегом.

– Ты кто ещё такой, семь сволочей?! – гаркнул Пипин, уставившись на Хенрика.

Мартиниус поспешно пропищал:

– Не извольте гневаться, месьер барон. Это наш возница.

– Прошу прощения, уважаемые, – простуженно просипел Хенрик. – Мне нужна добрая лопата. Я хотел проведать лошадок, но на улице, как будто сам Тёмный Хозяин Преисподней разбушевался. Такой буран, что дальше своего носа не видно. Ветер просто сбивает с ног. Лестница завалена снегом. Без лопаты нечего и думать, спуститься к конюшне.

– Сирапук, дай ему лопату, – буркнул Пипин. Сирапук вышел. Хенрик последовал за кастеляном.

– Думаю, что нам тоже стоит сходить к нашим коням, – обратился Эмиль к маэстро Капучино. Поблагодарив хозяина за завтрак, оба блондина торопливо покинули столовую.

Мельхиор подошёл к окну. Хотя гардины были раздвинуты, сквозь морозные узоры ничего не было видно. В столовой неслышно появился Сирапук.

– Это настоящая снежная буря, месьер барон, – прохрипел кастелян.

– Боюсь, месьер барон, что нам придётся переждать у вас непогоду, – проговорил Мартиниус, обращаясь к Пипину. – Надеюсь, вы приютите нас на время?

Тот пожал мощными плечами.

– Что ж, живите. Плата прежняя – флориан в сутки. За ночлег и трёхразовое питание со спиртным. Но предупреждаю, месьеры, – у меня разносолов нет. Да и мой кастелян, надо признать, не великий мастер готовить.

– Разве у вас нет кухарки?

– Все разбежались, разорви Деус им задницу! Остался один Сирапук.

– Хорошо, месьер барон, мы побудем у вас, пока не утихнет буря.

Мельхиор был согласен с шефом. Разумнее сидеть в замке с жадным бородатым грубияном, чем блуждать в буран по необозримому лесу.

– Раз остаётесь – гоните монету. Сирапук, прими деньги!

Вернувшиеся маэстро Капучино и Эмиль тоже попросили разрешения остаться до завтра. С неохотой Пипин согласился.

– Вы добрались до конюшни? – спросил Мартиниус Эмиля.

– Да, ваша учёность. Кое-как спустились. Такого снегопада я в жизни не видел. Пришлось затащить ваши сани в конюшню, иначе их потом под снегом не отыщешь.

– А как там лошади?

– В полном порядке. В конюшне тепло. Мы вместе с вашим кучером задали им овса, напоили. Думаю, что с ними ничего не случится. Буря скоро пройдёт и мы поедем дальше. Вы куда направлялись?

– Мы собирались посетить Голубое озеро.

– Голубое озеро? – удивился Эмиль. – Вы взяли слишком далеко на север. Ещё десять гведских миль и увидели бы Голову Деуса.

– Что это?

– Самая высокая гора среди Северных Кругогведских гор. Её вершину видно издалека.

Нотариус вздохнул:

– Вот, значит, куда нас завёз этот путаник Хенрик. А куда едете вы?

– Я? – Эмиль немного смутился. – Я ищу в Гведском лесу Денежное дерево.

– Что, простите?

Пипин проворчал, доставая табакерку с нюхательным табаком:

– Я же говорил, что он спятивший кладоискатель.

Эмиль с обидой посмотрел на барона.

– Есть предание, что когда гведы ещё не умели чеканить монеты, они пользовались золотыми листьями Денежного дерева. И растёт оно именно здесь, в Гведском лесу. Мой дедушка видел такой лист у своего дедушки. Я хочу отыскать Денежное дерево.

– Зачем?

Эмиль удивлённо ответил:

– Чтобы стать богатым, конечно. Ведь все богачи счастливы. Я тоже хочу быть счастливым.

– Ах, вот как? – нотариус повернулся к фокуснику. – Ну а вы, маэстро?

– Я добираюсь из Ксанта в Ориент.

– Маэстро Капучино недавно выгнали из цирка на Капустной площади, – услужливо вставил Эмиль, – вот он и хочет найти новое место в Ориенте.

– Не выгнали. Я ушёл сам, – перебил словоохотливого крепыша маэстро Капучино. – Гордо и с достоинством! Мне надоело развлекать дешёвыми фокусами безмозглую публику. Я ведь способен творить чудеса, которым позавидует сам Гведикус!

– Не поминай Имя всуе. Такие чудеса, как в цирке, способен творить каждый плут, – заметил Пипин, закладывая в нос понюшку. Все подождали, пока он чихнёт. Впрочем, ждать долго не пришлось. Барон оглушительно чихнул, проревев: «Ух, семь сволочей!» Остальные дружно пожелали ему: «Будьте здоровы, месьер барон!» Вытирая слёзы, Пипин махнул рукой.

– Да ладно вам.

Наступила тишина и Мельхиор не удержался. Он спросил:

– А кто-нибудь из вас, месьеры, вчера вечером слышал крики в коридоре?

– Какие крики, мой мальчик? – поинтересовался Мартиниус.

– Кто-то крикнул несколько раз, пробегая мимо моей двери: «Вы все умрёте!»

Переглянувшись со своим кастеляном, барон вдруг страшно побледнел.

ГЛАВА ПЯТАЯ, в которой говорится о бесстрашном кавалере Вульфоальде

Пипин даже поднялся из-за стола. Кстати, барон оказался невысок, но кряжист. Он понизил голос:

– Вы слышали его, молодой человек?

Мельхиор невольно тоже почти прошептал:

– Кого?

– Вульфоальда.

– Кто это?

Пипин приказал кастеляну:

– Сирапук, принеси из библиотеки «Летопись Гведского леса». И пива!

Через несколько минут Сирапук поставил перед бароном тёмную бутылку, а тот вытянул у кастеляна из подмышки толстенный фолиант в переплёте из телячьей кожи. Пипин сделал из кружки солидный глоток, любовно погладил переплёт, раскрыл.

– Этой книженции более века. В ней собрано множество удивительных сказаний об этих местах. Скала, на которой возведён замок Волчий Клык, не простая. В летописи сказано, что в незапамятные времена гномы выдолбили в этой скале проходы. Настоящий лабиринт. Гномам ведь не было равных по этой части. По этим проходам отсюда можно было попасть даже в Бездну – гигантскую пещеру под Большой горой в самом центре королевства. И наоборот – самые страшные порождения вечной ночи, царящей в Бездне, поднимались по гномьим проходам из мрачных глубин пещеры на вершину скалы. Каждое полнолуние все волкодлаки Гведского леса собирались у её подножия, чтобы служить этим жутким тварям.

– Так кто же такой Вульфоальд, месьер барон? – бесцеремонно перебил Эмиль, которому надоело ждать, когда Пипин, наконец, доберётся до сути.

– Не нравится, не слушай, лопни твой зад! – рявкнул барон. – Что за невоспитанность!

В ответ на ярость Пипина Эмиль обезоруживающе улыбнулся. На этого простоватого парня невозможно было долго сердиться, поэтому, успокоив себя добрым глотком пива, Пипин продолжил:

– Так продолжалось очень долго, пока сто лет назад сюда не явился кавалер Вульфоальд из Ксанта. Он приказал своим людям вырубить лес вокруг Скалы Оборотней, а на её вершине построить замок. Входы внутрь скалы Вульфоальд велел заделать. Впрочем, один вход остался.

Мартиниус сразу вытянул свой длинный нос:

– Так в замке есть вход в Бездну?

Пипин хмыкнул:

– Есть, но где он находится в летописи не сказано. Так вот, месьеры. В полнолуние волкодлаки по привычке опять собрались у скалы. Они навели на людей Вульфоальда такой ужас, что те стали разбегаться. Постройка замка остановилась. Тогда Вульфоальд решил навсегда отбить у созданий Зла охоту приходить сюда, а проще говоря – уничтожить их. Должен признать – он был смелым парнем, этот Вульфоальд, закопай меня в навоз! Когда в следующее полнолуние волкодлаки снова окружили скалу, он одел доспехи из воронёной стали, отделанные серебром, сел на вороного коня, тоже закованного в такие же доспехи, и выехал на бой. Главным его оружием было копье с длинным серебряным наконечником. Ведь всем известно, что оборотня можно убить только серебром.

Всех увлекло повествование. Затаив дыхание они слушали грубый голос барона, который принялся читать летопись, водя пальцем по строчкам:

– Волкодлаки бросились на Вульфоальда, и началась битва. Оборотни не могли пробить доспехи, сработанные ксантиками мастерами. Вульфоальд отважно поражал одного монстра за другим. Наконец, остался только самый крупный волкодлак. Он оскалил чудовищную красную пасть, его жёсткий загривок встал дыбом. Клацая зубами, страшилище бросилось на Вульфоальда. Тот бестрепетно встретил атаку зверя своим копьём. Проткнутый насквозь, волкодлак рухнул на землю и замер, изливая из ран потоки крови. Вульфоальд слез с коня, снял шлем и стальные перчатки. Опираясь на копьё, он встал над оборотнем, поставил на него ногу, затем на поляне прогремел его клич: «Слушайте все! Люди и демоны! Теперь я – хозяин замка Волчий Клык – ваш повелитель!» В ту же секунду, казалось, мёртвый волкодлак вдруг подскочил и, извернувшись, укусил Вульфоальда за правую руку. С проклятием Вульфоальд пригвоздил копьём оборотня к земле. Подбежавшие слуги перевязали рану своему господину и помогли ему подняться в замок, а поверженных волкодлаков сожгли. На том месте, где горел погребальный костёр, потом соорудили фонтан.

– Очень интересная история, месьер барон, но как она связана с криками, которые мой помощник слышал вчера вечером? – пропищал нотариус.

– Я ещё не закончил, – нахмурил брови Пипин.

– Ах, так? Тогда мы все во внимании, месьер барон.

Пипин допил пиво, вытер бороду платком, услужливо поданным Сирапуком, и снова принялся читать:

– Вскоре строительство замка было закончено. Вульфоальду понадобилась хозяйка его гнезда и он решил, что пришло время жениться. С детства Вульфоальд был помолвлен с Элодиной – дочерью барона Яна Кассиуса Барбара.

– Вашего предка, месьер барон? – не удержался неугомонный Эмиль. Маэстро Капучино дернул кладоискателя за жилет, чтобы заставить его замолчать.

– Угу. Зимой барон Барбар привёз Элодину в Волчий Клык, где всё уже было готово к весёлому пиршеству. Они сыграли свадьбу и молодожёны удалились в спальню. Ночью барона разбудил пронзительный крик Элодины. Выхватив меч из ножен, отец бросился на помощь дочери. За господином поспешили слуги. Когда они взломали дверь в спальню, то увидели страшную картину. На брачном ложе громадный волкодлак терзал окровавленное тело несчастной новобрачной. Элодина была мертва. Вне себя от горя барон Барбар ударил оборотня мечом и отсёк ему правую переднюю лапу. Верные слуги окружили зверя. Чудовище пыталось бежать, но всюду наткнулось на острия копий. По приказу барона волкодлака заковали в цепи, надели железный намордник и посадили в клетку. Когда полнолуние прошло, в клетке оказался Вульфоальд. Правой руки у него не было. В компенсацию за потерю Элодины барон Барбар объявил Волчий Клык своим владением. Он поселился в замке, а чтобы отомстить за дочь, уморил Вульфоальда голодом. Перед смертью Вульфоальд проклял весь род Барбаров и пообещал через сто лет в полночь убить потомка барона, – захлопнув фолиант, Пипин тяжело посмотрел на присутствующих. – С тех пор, месьеры, призрак оборотня бродит по замку. Много раз слуги замечали в самых дальних уголках косматую тень. Некоторые даже видели огромного волка, хромающего на трёх лапах, который появлялся ниоткуда и исчезал в никуда. Неудивительно, что все слуги бросили меня. Лишь Сирапук хранит верность своим господам.

Даже при этих лестных словах Пипина восковая физиономия Сирапука осталась неподвижной, словно маска.

– Вы, конечно, обратили внимание на огрызок башним? Она называется Башней Призраков. Это в её глубоком подвале Тёмный Хозяин забрал душу Вульфоальда в Тёмную Долину, где она будет вечно страдать. Уже много-много лет в башню никто не ходит, вот она и разваливается понемногу. Говорят, по ночам там можно услышать стоны, вой и плач оборотня. У нас в замке бытует предрассудок, что нельзя стучать в стену и, тем более, отзываться на чей-то

стук – может появиться Вульфоальд, – Пипин грозно сдвинул кустистые брови, – поэтому я вам не советую шляться по замку, месьер столичный нотариус. Остальных это тоже касается.

– А крики?

Пипин раздражённо пробурчал:

– Что крики? Разве не ясно, что это был Вульфоальд? Завтра исполняется сто лет со дня смерти проклятого оборотня, разорви Деус ему задницу, и согласно легенде в полночь я должен буду умереть.

ГЛАВА ШЕСТАЯ, в которой появляется графиня

После завтрака Пипин уединился в кабинете, а его постояльцев Сирапук проводил в гостиную. В малую гостиную, как торжественно прохрипел Сирапук. По сравнению с холодной столовой, там было гораздо уютней. Плотные парчовые портьеры, спускавшиеся до самого пола, были раздвинуты и большие полукруглые окна пропускали достаточно света. В камине весело потрескивал огонь. Хвойный армат сосновых поленьев радовал обоняние. Массивные диваны и кресла, обитые кожей, приглашали предаться безделью. На отделанных под морёный дуб стенах висели гравюры, на которых были изображены дамы и меcьеpы в старинных одеждах. Кроме гравюр малую гостиную украшали головы охотничьих трофеев хозяев замка. Был даже роскошный рояль, но на всём лежал отпечаток ветхости. Кожа кресел потрескалась, парча потускнела, лосиные, олени и кабаньи головы запылились, у рояля не хватало нескольких пожелтевших клавиш.

Сирапук выставил на изящный столик, стоящий на одной ножке (в Гведианáполисе такие столики называют геридонами), оплетённую бутылку с наливкой и рюмки из цветного ксантского стекла, затем отвесил общий поклон и исчез за дверью. Маэстро Капучино налил себе немного наливки, попробовал, задумчиво почмокал губами.

– Неплохой букет, меcьеpы. По вкусу это пойло напоминает мальвазию из Портобелло. В молодости я с цирком-шапито «Девять повозок» много гастролировал на юге в Оранжевой стране. Побережье Аквамаринового залива, Гведская Ривьера, Портобелло, Южная Александрия. Райские места, чудесное время!

Разобрав рюмки, постояльцы замка уселись поближе к камину. Эмиль проговорил, обращаясь к Мартиниусу:

– Как вы думаете, ваша учёность, а не стоит ли нам немедленно покинуть замок? Что-то мне здесь страшно.

Маэстро Капучино поддержал кладоискателя, но нотариус показал на густой снежный туман за окнами.

– Это невозможно, меcьеpы. В такой снегопад мы не проедем и четверти мили.

Оба блондина разочарованно посмотрели друг на друга. Вздохнув, Эмиль одним глотком осушил рюмку; икнул, воспитанно прикрыв рот ладонью. Маэстро Капучино пожал плечами:

– Ну что же. Если нет другого выхода, придётся прятаться от непогоды в Волчьем Клыке. Но я считаю, меcьеpы, что, как благоразумные люди, мы должны закрыться в своих комнатах и спокойно ожидать конца бури. Ведь на нас-то проклятие оборотня не распространяется.

Мартиниус лукаво сморщил нос:

– Вы верите в оборотней, маэстро?

– А вы нет?

– До сих пор у меня не было случая убедиться в их существовании. Может быть, теперь этот случай настал?

– А вы смелый человек, ваша учёность, – маэстро Капучино смерил маленького старика насмешливо-обворожительным взглядом. – Должен сознаться, что я не так смел, как вы, поэтому выбираю крепкие запоры и решётки на окнах.

– Да и копьё с серебряным остриём тоже не было бы лишним, – добавил Эмиль.

– Лично я предпочёл бы двустольный пистоль, заряженный серебряными пулями, – заметил маэстро Капучино, – а лучше трёхствольный.

Мельхиор был согласен с блондинами. Ещё не хватало ко всем трудностям и неприятностям этой поездки прибавить знакомство с призраком древнего оборотня! Замок Волчий Клык с первого взгляда не понравился юноше. Он с отвращением оглядел замшелую обстановку

гостиной и ему показалось, что голова лося со стены напротив подмигнула ему стеклянным глазом. Мельхиор вздрогнул.

Эмиль с опаской посмотрел на закрытую дверь.

– А вы заметили, месьеры, что здешний кастелян – вылитый оборотень Вульфоальд. Старый, жуткий и без правой руки. Точно такой, как из той летописи.

На это замечание никто не ответил. В малой гостиной установилась тишина. Маэстро Капучино рассеяно вертел в руках нож, больше похожий на кинжал: довольно длинное лезвие, стальная рукоятка украшена драгоценным камнем и красивой гравировкой. Блестящий клинок так и мелькал между ловких пальцев фокусника. Мартиниуспил наливку, прикрыв глаза. Мельхиор недоверчиво присматривался к звериным головам. За стенами гудел ветер.

Внезапно тишину нарушил зловещий звук гонга. Кто-то дубасил по нему, не щадя слуха обитателей замка.

– Кого это принесло в такую метель? – удивился Эмиль.

Нотариус открыл глаза.

– Мельхиор, сходите и узнайте, кто приехал.

Вместе с Мельхиором пошли и оба блондина. Когда они втроём спустились в холл, то увидели целую толпу, перед которой Сирапук тупо повторял хриплым голосом:

– Сюда нельзя! Месьер барон будет гневаться.

Толпа состояла из двух женщин и двух мужчин, закутанных до самых глаз в зимние одежды, покрытые коркой льда. От них пахло морозом. Женщины откинули капюшоны своих плащей с каракулевой подкладкой. К разочарованию Мельхиора, одна оказалась жуткой старой каргой, а другая – каргой ещё более жуткой и старой. Первая – попроще, с очень широкими бёдрами, недоверчивым взглядом и озабоченным выражением бледного, без кровинки лица, резко контрастирующего с длинными чёрными как смоль волосами, рассыпанными по плечам из-под вдовьего чепца. Скорее всего, крашеными. Даже не лица, а какого-то кошмара – настоящая ведьма – но другого лица у этой старухи всё равно не было. Вторая – аскетического вида, изысканная, величественная, хрупкого телосложения. Аристократически уродливая, с крючковатым носом, широким красивым ртом, жёсткими глазами цвета океанской воды и гривой невероятно белых волос. Она опиралась на трость с рукоятью в виде козлиной головы.

Возле старух возился с негнувшимся от холода башлыком офицер – молоденький юноша в зелёной шинели с синим воротником. На погонах – по одной серебряной звёздочке. К поясу была пристёгнута шпага. Пехотный подпоручик. У дверей топтался огромный мужик в тулупе. У его ног были сложены вещи нежданных гостей.

– Сюда нельзя! – в очередной раз прохрипел Сирапук. – Месьер барон будет гневаться.

Более жуткая старуха прошамкала лениво-надменным тоном:

– Доложи о нашем приезде месьеру барону, любезный.

– Что здесь за сборище? Сирапук!

Все подняли головы. На лестнице стоял Пипин. Бородатое лицо барона совершенно не излучало радости, глаза метали молнии. Кастелян виновато заморгал. Более жуткая старуха выступила вперёд.

– Ах, оставьте, барон. Нам нужен ночлег. Вы же слышите, какая ужасная вьюга свищет в лесу.

– Я не содержатель ночлежки, закопай меня в навоз! Это приличный замок!

Старуха одарила Пипина такой обольстительной улыбкой, что у Мельхиора прошёл мороз по коже. Зубов у неё почти не осталось.

– Ну полноте, барон. Не будьте таким букой. Это некрасиво. Разумеется, мы остановимся у вас.

Пипин прорычал:

– В Волчьем Клыке бесплатно живут только крысы в подвалах и летучие мыши на чердаках!

– Что ж, вполне понятная точка зрения. Я заплачу, сколько скажете.

Не найдя больше аргументов для отказа, Пипин сбавил тон:

– С кем имею честь, мадам?

– Так вы меня не узнали? Я – графиня Ронда Козелл-Козлик, – графиня кивнула юноше в военной форме: – Представься, деточка.

Офицер пошевелил замёрзшими губами:

– Разрешите представиться. Подпоручик Четвёртого королевского линейного Новоксанта пехотного полка Габриэль Энигмус Козелл-Козлик. Граф.

Пипин обдал злобным взглядом обоих представителей знатного сословия, затем без энтузиазма приказал:

– Сирапук! Устрой графиню в «Еловую шишку», а месьера подпоручика в «Кактус».

Кастелян согнулся в поклоне:

– Слушаюсь, месьер барон. Прошу за мной, ваше сиятельство.

– Благодарю, барон. Вы настоящий кавалер.

Обернувшись к дверям, графиня велела мужику в тулупе:

– Лохис, отнеси вещи в наши комнаты. Гризельда тебе поможет.

Вновь прибывшие двинулись по лестнице вслед за Сирапуком. Мельхиор ещё успел услышать, как графиня высокомерно осведомилась у Сирапука:

– Надеюсь, моя комната без блох?

Холл опустел. Блондины ушли в свою комнату. Кстати, она называлась «Вишенки». Мельхиор вернулся в малую гостиную, где сидел доктор Мартиниус, погружённый в свои мысли. Юноша рассказал шефу о новых постояльцах Волчьего Клыка.

Нотариус в задумчивости потянул себя за нос.

– А здесь становится многолюдно. Это довольно необычно, вы не находите, мой мальчик?

Мельхиор пожал плечами:

– Не вижу ничего необычного, доминус. Если в этой части Гведского леса нет другого жилья, кроме замка барона Пипина, то вполне понятно, что все путники будут искать укрытия от бури в нём. Интересно, кто такая эта графиня?

Мартиниус встрепенулся. Генеалогия гведской знати была его давней страстью. Он регулярно покупал издание Королевского Геральдического департамента «Собрание гведских вельмож» и наизусть знал многие страницы толстого «Гведского родословника». Самой заветной мечтой нотариуса было самому получить титул барона, а ещё лучше графа.

– Графы Козелл-Козлики – побочная ветвь князей Пергаментов, чья родословная восходит к легендарному Кируину, одному из трёх братьев-близнецов, приведших в Гвещию уцелевших жителей Флорианы. Как известно, это Кируин основал главный город Голубой страны, убив на том месте дракона по имени Ксант. Как видите, Мельхиор, это очень почтенный, древний род.

Мельхиор усмехнулся:

– Ну, графиня Ронда мне не показалась очень почтенной. Скорее любопытной. Этакая нахальная старушенция.

Нотариус соорудил добродушно-умильное лицо, хотя ему не нравились насмешки над знатным сословием. Впрочем, Мельхиор тоже принадлежал к нему и поэтому имел право зубоскалить над своими благородными собратьями.

Мартиниус поспешил сменить тему:

– А вам, мой мальчик, не показались странными наши новые друзья – кладоискатель и циркач?

Мельхиор с недоумением посмотрел на патрона.

- Нет, доминус. Вы заметили в них что-то странное?
- Похоже, что они знакомы, но это скрывают. Интересно, почему?
- Мало ли какие причины могут быть у людей.
- Они не случайно пугали нас оборотнем. Зачем им нужно, чтобы мы сидели взаперти? Мельхиор не нашёлся, что ответить.
- А вы обратили внимание, мой мальчик, на ножичек, которым забавлялся маэстро Капу-чино?
- Ну, ножичек как ножичек.
- Это – не муляж из циркового реквизита. Такие ножи служили нашим предкам для добивания поверженного врага. Нет, Мельхиор, с нашими друзьями что-то не то. И с бароном Пипином что-то не то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.